

Н О В Ы Й Г О Д Ъ ,

В Ъ

1 7 2 4 Г О Д У .

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ ,

В Ъ Т И Ц О Г Р А Ф И И Н . Г Р Е Ч А .

1 8 2 4 .

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Санктпетербургъ, Января 15 дня 1824 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

СОФІИ КАЗИМИРОВНІ

ТЕМИРОВОЙ,

въ знакъ глубочайшаго уваженія,

А. Корниловитъ.

Н О В Ы Й Г О Д Ъ,

В Ъ 1 7 2 4 Г О Д У.

Завтра Новый годъ, говорилъ я вамъ, вечеромъ 31 Декабря. Родные съѣдутся къ вамъ съ поздравленіями и желаніями, повторяемыми каждое 1^е Января; знакомые забросаютъ переднюю вашу визитными карточками, которыя также большею частью принимаютъ съ новымъ годомъ новый видъ. — „Вы забыли недавно введенное у насъ обыкновеніе дарить другъ друга. Надѣюсь, что вы оному послѣдуете.“ — Весьма охотно, отвѣчалъ я, но чѣмъ могу служить вамъ? — „Бездѣлицей: расскажите мнѣ какъ праздновали въ Петербургѣ Новый годъ сполнѣшъ тому назадъ.“ — Повинуюсь вашему желанію.

Вспрѣча Нового года производилась въ то время самымъ торжественнымъ образомъ. Въ 12 часовъ Герольды и ночные сторожа, которые тогда были у насъ въ употребленіи, какъ шерсть въ нѣкошорыхъ городахъ Германіи, возвѣщали на всѣхъ улицахъ полусоннымъ жиселямъ столицы зву-

комъ шрубъ и громкими пѣснями окончаніе спараго и наступленіе новаго года. Съ появленіемъ утра начинались поздравленія. Музыканты шести гвардейскихъ батальоновъ, Нѣмецкіе гобоисты Гвардіи, Царскіе пѣвчіе, музыканты частныхъ капеллей и барабанщики Пешербургскаго гарнизона, одѣтые въ различныхъ костюмахъ, переходили отдѣльными полпами изъ дому въ домъ, и шумнымъ образомъ напоминали хозяевамъ о своемъ усердіи и надеждѣ получить обыкновенную въ такомъ случаѣ награду.

Такъ началось и 1^о Января 1724 года. Въ 6 часовъ утра Петръ и вся Императорская фамилія отправились въ крышыхъ саняхъ изъ Зимняго дворца, находившагося на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Императорскій Эрмитажъ, на Пешербургскую сторону въ Соборъ Св Троицы, къ слушанію обѣдни. По существовавшему издавна обыкновенію Государь пѣлъ въ шопъ день на клиросѣ съ пѣвчими, и Самъ читалъ Апостоль. Во время модебшвія громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости и выспавленный на одномъ изъ ея башціоновъ желшый флагъ съ двуглавымъ орломъ, державшимъ въ лапахъ четыре моря, возвѣстили жипелямъ о началѣ праздника.

Въ церкви съ Государемъ были самыя приближенные къ его особѣ. Всѣ же прочіе дожидались выхода Императорской фамиліи на площадкѣ предъ Соборомъ. Тутъ находились знашнѣйшіе вельможи, высшіе чиновники въ Коллегіяхъ, Генералишеть и Офицеры Гвардіи: немного поодаль выспрое- ны были полки Преображенскій, Семеновскій и войска, сославляшія въ то время Пешербургскій гарнизонъ. Государь былъ въ Преображенскомъ мундирѣ, зеленомъ съ краснымъ ошкладнымъ воротникомъ, и красномъ камзолѣ, оба обложенные золотымъ позументомъ, въ чулкахъ полосатыхъ, бѣлыхъ съ синимъ, и въ башмакахъ изъ кожи сѣвернаго оленя мѣхомъ вверхъ. Пріѣзжавшіе всѣ должны были являться въ праздничныхъ Французскихъ кафшанахъ, служащіе въ военной службѣ въ своихъ мундирахъ. Императоръ привѣтствовалъ поздравлявшихъ поцѣлуемъ въ голову; Императрица и Великія Княжны Анна и Елисавета Петровны, допустивъ ихъ къ рукѣ, поднесли имъ по чаркѣ водки. По окончаніи сей церемоніи Петръ отправился угощать Гвардію, поднося каждому изъ солдатъ по ковшу водки, черпаемому изъ ушаповъ, несомыхъ за Нимъ Его деньщиками, а Государыня съ Великими Княжнами пошла къ Дамамъ, собрав-

шимся въ близлежавшей отъ Собора деревянной галлерей. Поздравленія ихъ и угощеніе войска продолжались до 4 часовъ. Обѣдъ пригоспвленъ былъ въ Сенапъ, гдѣ дожидался Государя Дипломатическій корпусъ.

Домъ, занимаемый тогда Сенапомъ, находился шуть же, на площадкѣ близъ Троицкаго Собора. Онъ состоялъ изъ шести плотно одна къ другой приспавленныхъ мазанокъ, каждая въ чешыре окна и въ два этажа. Во всѣхъ комнашахъ сего обширнаго зданія накрышы были сполы. Дамы заняли одну, мужчины другую половину. За споломъ, гдѣ находился Государь, сидѣли съ правой спороны Герцогъ Голштинскій, и за нимъ Австрійскій Посоль Графъ Кинскій. Прусскій Баронъ Мардефельдъ, и прочіе иностранные Миниспры, съ лѣвой спороны Князь Меншиковъ, Канцлеръ Графъ Головкинъ, Адмираль Апраксинъ и другія знатнѣйшія особы. Столъ по правой споронѣ Государева занимаемъ былъ высшимъ Духовенспвомъ; въ другихъ комнашахъ обѣдали деньщики Царскіе, канцелярскіе служители, Гвардіи Офицеры и шѣ изъ высшаго званія, копорые не могли умѣститься за споломъ, за коимъ сидѣлъ Имперашоръ. Для всякаго спола былъ особенный буфепъ, гдѣ находились

ящики съ винами, большею частію Венгерскимъ. Вино сіе было любимымъ виномъ Петра: онъ ежеминутно подчивалъ имъ застольныхъ своихъ сосѣдей изъ своей бутылки. Обѣдъ былъ не продолжителенъ. Въ 6 часовъ Государь, сопровождаемый Герцогомъ Голштинскимъ, который въ то время былъ женихомъ Великой Княжны Анны Пешеровны, отправился на половину Дамъ. Между тѣмъ въ залахъ, гдѣ обѣдали, сняли со столовъ скаперти; высыпали на оныя кучи шабаку, принесли шрубокъ, и густыя облака дыма зашмили комнаты. Гости Петра, не вставая съ мѣстъ своихъ, проводили время въ разговорахъ, прерываемыхъ только шпшами, какіе предлагалъ веселый Князь П. Ив. Ягужинскій, бывшій въ толь день Маршаломъ. Между тѣмъ въ амфитеатрѣ, устроенномъ предъ Сенапомъ, на высокихъ подмосткахъ приготовлены были для народа жареные быки, съ позлащенными рогами, начиненные разнаго рода дичью. Въ 7 часовъ когда посѣлители расположились въ амфитеатрѣ, Петръ, взявъ въ руки ножъ, опрѣзалъ кусокъ ошь одного быка, предложилъ оный Императрицѣ, Великимъ Княжнамъ, и вкусилъ онаго самъ. До того никшо не могъ приступишь къ предложенной пищѣ. Народъ бросился на

нее шолпами, и чрезъ нѣсколько минутъ одинъ Преображенскій солдатъ поднесъ Государю позлащенные рога, за что получилъ въ награду серебряный рубль. — Въ 8 часовъ начался фейерверкъ. Россія находилась тогда въ войнѣ съ Персією: усмиреніе Табасаранцевъ и мяшежныхъ Хановъ Сурхая и Даудъ-Бега, взятіе Дербенша, Баку, и пр. были блистательными подвигами Россійскихъ войскъ. Петръ воспользовался симъ случаемъ, чтобы торжественно изъявить имъ свою признательность. Между множествомъ ракетъ и разнаго рода увеселительныхъ огней, предсавлены были разрушенныя стѣны Дербенша, Баку лежащая у ногъ побѣдителей своихъ, прося помилованія, и Персія, въ видѣ женщины, изнемогающей подъ бременемъ внутреннихъ междоусобій, поднятая изъ бездны разрушенія мощною рукою Россійскаго Монарха.

Вотъ вамъ, Милосливая Государыня, скудный мой подарокъ, позвольте мнѣ въ свою очередь просить взаимнаго. Подарите меня улыбкою вашего одобренія

1 Января, 1824.

Село Лобаново.